

ского» содержится пространный плач людей пермских. А. В. Соловьев высказал мнение, что принципиальным отличием «Слова» от некролога является присутствие плача-похвалы автора, и считал это обстоятельство веским аргументом в пользу авторства Епифания. Присутствие и значение авторского плача связано, по нашему мнению, с ролью личного авторского начала в произведении. В «Житии Стефана Пермского» автор выступает как литературный персонаж и поэтому имеет свой плач. В «Слове» авторский голос звучит несравнимо слабее, и риторическая похвала не отличается функционально от летописной похвалы.

А. В. Соловьев указал на сходство синтаксических конструкций отрывка «Слова» «Еще же младъ сый возрастомъ...» и отрывка «Жития Стефана Пермского» «И еще детищемъ сый...». Тем не менее исследователь считает, что «различие всего изложения»⁷ отвергает возможность существования подражания автора «Слова» Епифанию Премудрому или наличие общего источника и заставляет предполагать одного автора. Следует отметить, что данный пример сходства синтаксиса двух произведений единичен.

Цитатное сопоставление текстов «Жития Стефана Пермского» и «Слова» в некоторых случаях дает отрицательный результат. Так, сравнивая строки обоих памятников «Сий убо великий князь Дмитрей родися отъ благоверну и пречестну родителю...» и «Сий преподобный отецъ наш Стефанъ бе убо родомъ русинь...», А. В. Соловьев указывает на известное текстуальное сходство отрывков и считает это сходство аргументом в пользу авторства Епифания. Но в данном случае мы имеем дело с общим местом. В Прологе читаем: «Тъ бе от восток Сирия родом от града Едесскаго родителю христиану»,⁸ «Феодосии преподобный отецъ наш быст от Андихию Сирьскую сын славу родителю».⁹

Несомненно, можно говорить о принадлежности «Слова» и «Жития Стефана Пермского» Епифанию или разным авторам, основываясь только на анализе совокупности стилистических средств обоих произведений, на полном сопоставлении их стилистических систем. Наибольший интерес представляет риторический слой стиля «Слова о житии». Обращаясь к анализу переработки источников «Слова» — «Похвалы роду рязанских князей»,¹⁰ «Жития Александра Невского»¹¹ и др., можно проследить работу анонимного автора как в идеологическом, так и в стилистическом плане. В соответствии с общей житийной тенденцией памятника в «Слове» опускаются некоторые мирские добродетели князей рязанских.

Основные черты стилистической переработки следующие: в текст «Слова» вводятся метафоры библейско-византийской традиции, сравнения и образы, восходящие к Библии. Отметим тенденцию к повторению какой-либо одной мысли или близких мыслей в сходной форме. Обращает внимание такой прием, как создание своих собственных образов на основе Библии,¹² контекстуальных синонимов. Все отмеченные особенности стилистики «Слова о житии» очень существенны для системы художественных

⁷ А. В. Соловьев, стр. 93.

⁸ Пролог по рукописи Публичной библиотеки под ред. Д. И. Абрамовича, вып. II. Январь—апрель. СПб., 1917, стлб. 351.

⁹ Там же, стлб. 376.

¹⁰ «Похвала роду рязанских князей» приведена как источник «Слова» Д. С. Лихачевым в статье «Литературная судьба „Повести о разорении Рязани Батыем“ в первой четверти XV века» (в кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М.—Л., 1961, стр. 9—23).

¹¹ В. П. Андрианова-Перетц, стр. 82.

¹² Там же.